

Twig

Арка первая: Прополка

Глава одиннадцатая: выбор.

Открыватель писем, приблизиться, вонзить, хоть какой-то вред может повлиять, пригнуться, воспользоваться низким ростом...

Старший мальчик подошёл ближе. Я пригнулся, оттянул руку назад, чтобы вонзить открыватель писем, и он меня пнул. Он поймал и вывернул моё запястье, пока я пытался поймать равновесие и прежде чем я понял, что он делает, он схватил открыватель писем.

Он толкнул, и моя рука прокрутилась, а голова стала скорее указывать вперёд, чем в верх, меня поставили в позицию, в которой я либо позволю ему сломать мою руку, либо упаду.

Я упал, приземлился у Гордона. Он сгорбился, прижал руку к груди. Мне не понравилось количество крови перед глазами.

Мэри стояла позади, между мной и директором, стоящей на коленях, пытающейся помочь мальчику, которого подстрелили, глаза широкие, бумажка в одной руке. Выражение лица Мэри было нечитаемым, но её тело было достаточно напряженно, чтобы мне казалось, что каждая мышца в её теле напряглась, готовая резко разжаться. Директор, напротив, словно была готова развалиться на части при малейшем прикосновении.

Остальные всё ещё были у угла, в полу крадущемся состоянии, застланные врасплох между бегом и попыткой сделать что-то ещё.

Хелен подходила.

Группой мы лучше. Нужно только сбить его с ног, дать Хелен лучшую, какая только есть, возможность.

Я поднялся, полу шёл, полу ковылял к Гордону, у него я взял один из ножей, что были за поясом. Я остановился за клоном, следил, ждал лучшего шанса.

Он потянулся, к своему поясу.

Хелен сделала шаг и я ринулся в то же мгновение.

- За тобой! - предупредила Мэри.

Мои инстинкты говорили мне, что Хелен заметила меня, что она воспользуется тем, что старший клон отвлёкся. Вместе, вдвоём, мы были способны что-нибудь сделать, поднимал ли он кинжал или перезаряжал пистолет.

Но Хелен отступила.

Я обнаружил себя на пути столкновения с тем, кто был выше меня в два раза, был вооружён лучше меня, был лучше натренирован. Он последовал предупреждению Мэри, повернулся и

заметил меня.

В таких ситуациях я чувствовал, что Академия со мной облажалась. В мыслях не было суматохи, я знал что должен сделать, и я видел, что всё шло так как должно. Нож в руке, оружие моего противника в пределах видимости, практически в досягаемости, нечему остановить кинжал. Пусть боль и урон замедлят его.

Но мысли разбежались, я по своей природе начал думать о причинах и их эффектах, следуя этому я задумался о том, как максимизировать урон, и изменить ситуацию. Что, если он сделает движение с шансом один на миллион выбивающее у меня из рук нож открывателем писем, или пистолетом?

В разговорах проблем не было, я мог сказать одно и думать о следующем шаге. Но драка проходила слишком быстро. В ней я был медленным, чувствовал, что мои руки и тело не могут угнаться за мыслями. Разница достаточная, чтобы заметить её в драке с кем-то обычным.

Этот парень не был обычным. Он махнул рукой, поднял пистолет высоко, – больше мыслей об осложнениях, предугадывание его действий, противодействие этому – и я позволил ему махнуть плащом. Ткань поймала нож. Его рука двинулась и помогла плащу накрутиться вокруг ножа и моей руки. Он согнул руку и использовал локоть, чтобы отбросить руку и оружие в сторону.

Прежде чем я смог вырваться, он вывернулся, прижал колено к моей руке и ударил её о стену.

Я сморщился от боли и, вернувшись к мыслям о произошедшем, понял, что потерял свой нож в его плаще.

Открыватель писем звякнул о землю, когда он выпрямил руку, фиксируя положение своего плаща, чтобы его собственная рука не запуталась в нём.

Прежде чем я вернулся к равновесию и собрался с мыслями, он вытянулся вперёд, преследуя меня быстрее, чем я отступал. Мой нож, освобождённый от плаща, был в его руке, я же чувствовал, как открыватель писем выпал из моей руки. Пистолет был в другой.

Отличная работа, Сай. Нарваться на драку и достичь ничего, за исключением вооружения противника бóльшим оружием. Может, найдём ему ещё и меч?

Он пнул меня, сильно, послал меня ковылять назад. Сбивал меня с равновесия.

Я был посреди размышлений над тем, как вернуться в более удачное положение вещей, когда спотыкнулся о Гордона. Я ударился о пол, сильно приложившись затылком.

Один из тех, кого могли создать лучшие умы Академии, в драке не лучше, чем типичный дохляк, недоразвитый одиннадцатилетний.

Я чувствовал себя немного легче, зная, что Гордон теперь был между мной и клоном, даже если он ползал по полу, прижимая одну руку к ране от пули, а сам я лежал на полу, с одной ногой на его спине.

И тогда я почувствовал вину, за то, что почувствовал себя легче.

Я бросил быстрый взгляд на Мэри и директора, и увидел, что Мэри приближается.

– Мэри, – сказал я, пятась.

– Даже не пытайся, – ответила она.

– Ты хочешь этого? Хочешь стать...

Меня прервал удар двери. Старший клон пнул дверь, которую Джейми пытался использовать как щит. Дверь закрылась, Джейми, Лил и Хелен отступили.

– Хочешь стать этим?

Её эмоции всё ещё были пусты, нечитабельны.

Я знал, что эмоции были. Я видел их или намёки на них. Но проблемы была в том, что она позволяла себе быть уязвимой только со своим создателем. С тем самым человеком, который отвернулся от неё.

Она подняла край юбки и освободила нож от подвязки.

Гордон задвигался, начал выпрямляться, моя нога соскользнула с его спины и упала на ноги. Я убрал её, когда он поставил одну ногу под себя и начал подниматься.

Мэри, с другой стороны, отступила. Её рука метнулась к краю юбки и вытянула другой нож. Меньше, не такой красивый, и, вероятно, предназначенный для метания.

– Гордон, – предупредил я.

Не было похоже, что он заметил, и не было похоже, что он заметил Мэри. Он направился за старшим клоном.

Мэри метнула нож и в это же мгновение Гордон остановился. Нож пролетел мимо и ударился о стену. Гордон едва ли обернулся на Мэри, прежде чем схватить нож из стены и метнуть его в спину старшему клону.

Клон-подросток оступился. Хелен направилась к нему, но он поднял свои ножи, угрожая ей.

Гордон прошёл ещё два шага, прежде чем что-то в нём отказалось его поддерживать. Его туловище скривилось, казалось сжалось из-за боли больше, чем из-за чего бы там ни было ещё, и он врезался в стену. Я увидел его взгляд на остальных, затем на Мэри, затем на меня, изучение, принятие во внимание всех факторов. Его глаза задержались на моих.

Один из первых уроков, которые студенты изучают в Академии – любая жизнь хочет выжить. Мы в игре на выживание ужасно, ужасно давно. Против враждебной среды, против хищников. До тех пор, пока студент не работает против этого импульса, разбираясь на фундаментальном уровне или работая с индивидуальными задачами, можно верить, что жизнь найдёт путь.

Встретившись с Гордоном взглядом, я был шокирован тем, насколько тяжело было так идти. Под его глазами были тёмные круги, словно он не спал неделю, кожа побледнела, зрачки сузились. Каждый вздох давался ему с трудом, рваное дыхание, которое ожидаешь увидеть от кого-то, кто был под водой минуты, каждый вздох начинался сразу за прошедшим, вызывал дрожь по всему телу, как если бы что-то застревало и выскакивало, когда он пытался выпрямиться.

Лучший из лучших, – подумал я. – Хотел бы я занять место, чтобы тебе не приходилось

делать это.

Не было похоже, что Гордон собирается говорить. Он перевёл взгляд на Мэри, пока она доставала следующий метательный снаряд, и вытянул руки в сторону, отступая от стены.

- Я бы не стал, - сказал я Мэри, и это было правдой. Потом я солгал, - Когда он такой, то просто поймает их в полёте.

Хотя её лицо оставалось пустым, я заметил паузу в её движениях. Мгновение сомнений.

Гордон оттолкнулся от стены, воспользовавшись углом коридора, чтобы уйти с досягаемости Мэри и продвинуться к клону, в которого он бросил нож.

Я увидел, как Мэри схватила нож и поспешила нырнуть в класс, в котором лежал у стены младший клон.

Она не метнула нож.

Гордон приближался к клону, в которого метнул нож. Оба были ранены, но Гордон страдал от пули, которая, очень даже возможно, сейчас скачет внутри его торса, клон же был подстрелен в плечо и ранен ножом в спину.

Однако клон, казалось, невосприимчив к боли, вшитая фраза, по-видимому, лишила его таких мирских забот, оставив только желание убийств и ничего другого. Он использовал своё раненное плечо, в отличие от Гордона, не использующего одну руку и зажимающего рану другой, хотя обе руки были в рабочем состоянии.

Клон был примерно на десять сантиметров и десять килограмм больше Гордона, который уже был большим юношей.

В довершение к этому у него был пистолет и возможность его использовать. Пока Гордон хромал к нему, он вынул шарик из кармана и сунул его в ствол пистолета, потянув за рычаг вдоль ствола.

Хелен появилась за спиной клона, и сделала именно то, что раньше хотел сделать я, когда оказался у него за спиной. Она схватила клона за руку, пока Гордон приближался, и потянула её назад, не позволяя попасть в него из пистолета. Я низко пригнулся, когда очнулся от происходящего, но уже понимал, что к моменту, как я услышал грохот, было уже поздно.

Я увидел суматоху, Хелен попыталась устроить захват, но он оттолкнул её, пнул и полоснул ножом.

Гордон столкнулся с ним, не позволяя продолжить.

Они ещё в стадии становления, - подумал я. Гордон ещё не был развит до конца. Всё ещё юный, совсем не тренированный. Наши достижения и приключения в самой жопе Радхэма не были подготовлены для нас заранее, но и помех мы не встречали. Гордон жаждал использовать свой мозг в работе, и делал он это неплохо.

Моя жажда не была столь сильна, я был более отчаянным, но мои успехи подзаборных драках были гораздо менее эффективны. Я застрял на слишком большой промежуток времени, а потом остальные прекратили разрешать мне приходить.

Гордон столкнулся торс к торсу с клоном. Это не было красивым, но именно это он должен был делать, чтобы эффективность навыков клона, которые он изучил на ринге, была минимальна.

Так он действовал, так он думал.

Академия не стала делать его слишком прочным, но они дали ему хорошую голову и тело, а это что-то да значило. Они, однако, наделили его возможностью выбирать навыки, которые были ему нужны, и изучать их быстрее, чем остальные. Польза хорошей головы и тела в том, что у него была хорошая координация между ними, в какую бы ситуацию он не попал, он мог быстро двигаться и думать, не теряя эффективности ни в одной из этих двух сторон.

Ножи были пугающим оружием, и у двоих борцов было по одному. Они были опасны, и были ещё опаснее, когда ими умело пользовались, и оба борца были хороши. Предварительные взмахи, оба схватили соперника за запястье, попытались ограничить движения ножей, но даже случайные порезы были ужасны, разрубали кожу. Кровь капала с раны у груди Гордона на пол, поскольку он больше не закрывал её рукой.

Я немного взвизгнул, когда Гордону в бок вошёл нож. Он убрал руку от запястья клона и прижал её нож. Из-за скользкой крови и богатырской прочности Гордона, клон не смог вынуть нож.

Гордон, с другой стороны, всё ещё прижимающийся к противнику, сумел ткнуть его ножом несколько раз, несмотря на попытки клона удержать его нож.

Это ошибка кукловода. Отобрав у клона волю продолжать, каким бы сильным он не был, что бы ещё ты не сделал, в драке ему не выиграть.

Клон не пытался остановить Гордона и вместо этого бил его, по голове, по ушам, даже по ране от пули.

Но Гордон продолжал ударять ножом, и вскоре достиг момента, когда клон уже не сопротивлялся и нож свободно вонзался ему в туловище. Вскоре клон упал на Гордона, и ему пришлось приложить усилия и выпрямиться, чтобы удержать его.

Джейми и Лил сразу направились к нему, осматривали Гордона, разбираясь с умирающим клоном. Хелен, сильно порезанная, не сдвинулась с места, где упала, но взгляд подсказывал, что предварительную помощь Лил ей уже оказала. Все трое были за углом от Мэри и директора. Присоединиться к ним означало пересечь коридор. Я решил, что это не слишком разумно.

– Мэри, – сказал я.

Ответа не было.

Я заглянул в коридор и тут же убрался обратно, заметив движение краем глаза. Нож вонзился в дверную раму.

Я попробовал его схватить, обнаружил, что сил вытащить его из дерева мне не хватает, убрал руку и увидел, как другой воткнулся там, где только что была моя рука.

– Это конец, Мэри, – сказал я. – Что ты делаешь?

– Я делаю то, чего хочет от меня Академия, – ответила она. – Защищаю детей школы. Я просто... выигрываю время и убеждаюсь, что вы не сбежите раньше карантина.

– О чём ты вообще? – спросил Джейми.

Я поднял руку, чтобы Джейми воздержался.

– Мэри, – сказал я. – Забудь о директрисе. Эта пешка уже ушла.

– Пешка? – я услышал, как женщина пробормотала слово. Возмущение заставило её заговорить, несмотря на безмолвный страх, в котором она пребывала, следила за стрельбой детей, ударами ножей, использованием оружия друг против друга, обливанием её школьного коридора кровью.

Я её проигнорировал. – Что дальше, Мэри? Кукловод ушёл. Он оставил директрису с бумажкой, которая должна была превратить вас в оружие, предположительно одного за другим. Что-то говорит мне о том, что он собирался встретиться с тобой снова.

– Я сделаю то, что должна, и затем найду его, – ответила она.

– Ох, хочешь доказать свою ценность, после того, как он тебя бросил? – спросил я. – Доказать, что ты сработала, как эксперимент? И он будет так рад тому, насколько ты хороша, что возьмёт тебя обратно с распростёртыми объятиями?

– Что-то вроде того.

– Ой, да ладно, Мэри, – сказал я. – Да ладно. Ставлю на то, что я описал практически точно то, на что ты надеешься. Тебе плевать на мальчиков, этот ребёнок у стены или тот большой парень, которого только что нарезал Гордон. Ты просто решила, что постоишь здесь и позволишь им броситься на нас, нанести столько вреда, сколько возможно, а затем ты всё подчистишь. Вернёшься к кукловоду, как единственная, кому удалось.

Ответа не было.

– Когда тебя создают только с одной, одной единственной целью, тебя очень легко предугадать. У тебя есть свой мирок, и кукловод в нём занимает центр. Ты с таким трудом пытаешься уйти от размышлений над тем, что это значит, зачем он запихал в твою голову эту последовательность звуков, оставляющую тебе лишь возможность убивать. Ложь лежит в основе мыслительного процесса, который он формировал с самого начала. И сейчас он бросает тебя... и в будущем остаётся только ложь. Даже в твоём идеальном, гипотетическом мире, что произойдёт?

Всё ещё без ответа.

– Давай предположим, что ты убила каждого из нас. Гордон мёртв, Хелен в драке не очень эффективна, Джейми почти настолько же хреновый как я. Тогда ты идёшь за ним, и он встречает тебя с распростёртыми объятиями. Но ты же знаешь, что у него будут сомнения. Он знает, что ты знаешь, что он тебя бросил. Что ты такое. Можешь представить напряжённые разговоры, правила, которые он установит, чтобы ты ничего не наболтала следующим клонам? Насколько мрачной будет жизнь, в которой вы оба никогда не будете упоминать произошедшее сегодня, насколько всё изменится?

Он всё ещё молчала.

Я нахмурил брови. Я её потерял? Она сбежала?

– Реальность существования, жизни, в каждом смысле слова, Академии или литературы, или образно, в том, что всё меняется. Ничто не статично. Твои отношения с кукловодом изменились и...

Я взглянул в коридор.

На мгновение я подумал, что заметил движение, вздрогнул и скрылся обратно.

Ножа не появилось, и я выглянул вновь.

Там была только директор, сжимала руки перед собой. Я заметил, как сдвинулись её глаза.

К разбитому окну. Когда Гордон вошёл в комнату с младшим клоном, он оставил яркий выход.

И Мэри безмолвно вошла.

Я карабкался, чтобы уйти с пути. Нож, который вонзился в дверь, не был метательным оружием. Больше, толще у ручки. Но ей всё равно удалось его метнуть достаточно сильно и аккуратно, чтобы клинок застрял в дереве.

Она появилась из прохода тёмного класса, низко пригибаясь, с оружием в каждой руке.

Ничего больше мне увидеть не требовалось. Я сбежал в коридор.

Глаза Джейми стали шире, когда он заглянул мне за плечо.

Прежде чем он открыл рот, я среагировал на предупреждение, которое он собирался сообщить. Надумать лишнего в такой ситуации было невозможно. «В сторону», и только «в сторону», не было надобности украшать.

Я повернулся и в процессе этого неловко упал на угол двух коридоров.

Мэри остановилась в проходе, смотрела на всех нас. В одной руке у неё был нож. Другая была пуста, сжата.

Её пустая маска съезжала. В глазах были эмоции. Злость, ненависть.

Многие из нас были избиты, потрёпаны, контужены. Джейми и Лил отделались несколькими простыми потёртостями, но Гордон, Хелен и я получили индивидуальные травмы, примерно в том же порядке.

Я не был уверен, что мы можем сражаться. Особенно, если она сделает всё умно.

– Не говори это, – сказала Мэри.

Не говори что? – подумал я. Моя память была недостаточно хороша, чтобы я понял, о чём она.

Но чем бы это ни было, оно застряло в ней, она боялась, что я скажу это.

Моё лицо выразило ей сочувствие, пока мозг мчался собирать кусочки воедино.

Сочувствие было для неё ударом. Заставило её кулак сжаться сильнее. Я уколол неверно, – понял я. Злость, ненависть и страх, все они шли от чего-то другого, плыли из источника, что был глубже и оставляли болезненные раны.

Потребность.

– Тогда, не скажу, – сказал я ей, – Но опусти оружие.

– Не могу, – сказала она.

– Здесь тебе ничего не осталось. Если ты продолжишь держаться за это, какое бы будущее не предстанет перед тобой, оно будет...

Она вздрогнула.

– ...Я сказал, что не стану это говорить, – сказал я ей.

– Ты злодей, – ответила она. – Лжец. Просто скажи это. Выпусти это. Скажи сам или скажу я.

– Одиноким, – сказал я. – Если ты продолжишь, ты будешь одиноким.

Её голова дёрнулась в сторону. Я видел боль в её глазах. Стены сломлены, уязвимость использована и растоптана.

– Директриса, – сказала она.

О нет.

– Директриса! – позвал я. – Нет, не надо, не слушайте её!

– Прочтите, – сказала Мэри, указывая.

– Нет! – вновь воскликнул я.

В лице директора была нерешительность.

Посреди ситуации, которую она совсем не понимала, она собиралась превратить Мэри в оружие, безумное, безрассудное, но то, с которым мы можем не совладать. Для Мэри, в прочем, это был побег.

Встретиться с диссонансом и упростить его. Убрать всё в одно правило, самоуничтожающийся импульс.

– Если Вы этого не сделаете, – продолжила Мэри, – они убьют нас двоих и сбегут прежде, чем Академия придёт и установит карантин.

Это казалось необходимым ей толчком.

– Мэри, – сказала директор.

Я не мог выйти вперёд, не попав под удар ножом Мэри. Не мог сбежать, оставив остальных. Несколько звуков и нам конец.

Я должен был убедить директора.

Но я не мог придумать слов для этого. Если бы я мог узнать, что сказал кукловод, линию его мыслей... преподаватель из Академии, может, давно посаженное растение для защиты учеников.

Я начал с того, о чём знали мы оба.

- Кабинет был закрыт, - сказал я. - Двери и окна. Письмо подписано кровью. Посмотрите, кровь!

Я показал ей свои руки, там, где наткнулся на шипы.

Она даже не дёрнулась, взглянув на меня и обратно на бумагу.

- Ты не...

Записи, файлы, ручка...

Открыватель писем.

- Открыватель писем! - воскликнул я. - Ваш нож для писем. Он остался у меня, с того момента, как я оставил записку!

- Но... - она замолчала посреди предложения. Моргнула. Мгновение размышлений.

Я указал, но Джейми уже заметил открыватель писем. Прежде чем я успел вспомнить, где именно он упал, Джейми уже полз к нему у плиток.

Он упал в нескольких метрах от неё.

- Он Ваш. Я знаю, что он Ваш. Но он у меня. Подумайте. Зачем Академии стрелять и вредить другим Вашим ученикам?

Мои глаза упали на ученика, которого подстрелили. Того, попасть под огонь которому помог я, оставил в нём пулю, предназначавшуюся мне. Директор опустила на него взгляд. Её собственные руки были в крови, после попыток остановить кровь, хотя его неподвижность подсказывала, что уже слишком поздно.

Она позволила окровавленной бумажке упасть на пол.

Но это было всё равно что, если бы она её прочитала. Мэри помчалась, бездумно или без желания думать, с ножом в руке.

Я побежал, но Мэри была выше, и она бежала не спиной.

Она сокращала дистанцию, нож был готов.

Я знал, что сбежать было невозможно, тщетная попытка.

Но я достиг остальных, Хелен, Джейми и Лил.

Я схватил Хелен и прежде чем она могла среагировать, толкнул её в направлении Мэри. Это был не сильный толчок, но он сработал.

Лучше она, чем я.

Хелен сморщилась, когда нож пронзил её бок или спину. Мэри подняла кинжал к горлу Хелен, это могло бы стать быстрым и смертельным порезом, но Хелен поймала её руку, остановила клинок раньше, чем он успел её коснуться.

Мэри решила взять её как заложницу. Она дышала тяжелее, чем, если бы просто мгновение пробежала. Я представлял, в каком хаосе, шуме и боли её мысли.

- Одинока, - повторила она. - Это ты сказал?

- Да, - сказал я, мягким голосом.

- Действуя так, бросая союзников, когда тебе это потребуется, думается мне, что ты закончишь более одиноким, чем я.

Я медленно кивнул. - Возможно.

- Ты жалок.

- Никогда не говорил обратного.

- Не имеешь права осуждать меня.

Я следил за тем, как Хелен сильнее сжимает запястье Мэри.

- Я уже сказал большую часть этого, - сказал я. - Мы ещё развиваемся. Хелен, Гордон, Джейми, даже я, в меньшей степени.

Я увидел, как взгляд Мэри изменился. Она подняла руку, в попытке ослабить хватку Хелен, но Хелен схватила другое её запястье. Нож попытался двинуться, но Хелен этого не позволила.

Хелен не была борцом, но это не значило, что она не была сильной.

- Хелен, на самом деле, не актриса. Ну, вернее актриса, но это не окончательный результат. Я посадил эту идею в твою голову, усилил идею, что уже была у тебя.

Хелен задвигала плечами, я видел её движения под формой, как кости смещаются и находят новые положения. Её конечности двигались так, как двигаться не должны, гибли в неверных направлениях.

Я видел, как Хелен подняла ногу над собственным плечом и прижала её стопой к затылку Мэри. Если бы я просто смотрел, я бы заглянул Хелен под юбку, и это было бы грубо.

Мэри издала звук, когда её попытки вырваться окончились неудачей.

Я прошёл мимо них, всё ещё не оборачиваясь, и подошёл к директору.

- Идите, - сказал я. - Возьмите мальчика и идите.

Я видел непонимание и страх, мгновение облегчения, из-за возможности спастись. Она сбежала, держа мальчика на руках.

- Тогда, в комнате с печью, я упомянул доктора Иботт, но ты прервала меня раньше, чем я мог сказать о нём. Понимаешь ли, это он занимался Хелен.

Я увидел, как непонимание встретилось с тревогой в лице Мэри.

- Но... - замерла Мэри. Она не продолжила. Хелен подняла другую ногу, и разница в весе заставила Мэри наклониться вперёд. Хелен обернула свою ногу вокруг неё, воспользовавшись падением, чтобы переместиться за неё. Руки двигались и переплетались, и к концу этого Хелен была на Мэри, прижатой лицом к полу. Руки Мэри были под и перед ней, руки Хелен были вокруг её рук, прижимали нож в её собственной руке к её собственному горлу.

Каждая мышца и кость, казалось, повернулась в неверном направлении под кожей Хелен. Так она напоминала насекомое или голодную кошку, примостившуюся на своей добыче.

- Но Иббott занимается только большими делами. Монстрами, способными выигрывать войны. Джаггернаутом и монстрами, топящими корабли. Ну, парень, ведущий наш проект, заставил Иббott сделать нечто меньше и умнее. Хелен единственная из нас не человек, знаешь ли. Выросшая в пробирке, как ты, но созданная почти с нуля. Она актриса, но лишь потому, что ей пришлось учиться с самого начала.

Мэри издала звук, присущий удушению. Хелен душила её, прижимала к полу с лицом без единой эмоции.

Я пригнулся и поднял окровавленную бумажку, которую обронила директор.

Прочёл её.

- Мы ещё развиваемся. Хелен ещё только растёт к своей роли. Роковая женщина. Немного странно, пока она ещё ребёнок, но она будет чем-то, когда станет старше.

Я посмотрел на Мэри, безуспешно вырывающуюся из объятий Хелен, сложил и убрал бумажку за пояс. Я достал папку с файлами Мэри и достал бумажку. Я надеялся сложить файлы с моими заметками и обнаружить, куда направился Перси, но сойдёт и это.

Я присел и дотронулся до пятна крови, где упал подстреленный ребёнок. Взял бумажку и смял её руками.

- Отпусти её, Хелен.

Хелен послушалась. Когда она отпустила руку Мэри, Мэри отпустила нож. Хелен его подобрала.

Мэри не двигалась, когда я подошёл. Желание сражаться из неё ушло.

Я держал окровавленную бумажку.

И затем я порвал её, медленно, для драматического эффекта, на маленькие кусочки.

Я бросил кусочки бумаги перед Мэри.

- Это твой выход, - сказал я. - Борись до смерти, как он хотел, или заставь бороться его. Присоединяйся к нам.

Прошло много времени, прежде чем она нашла в себе храбрость кивнуть.

Я сидел под дождём, смотрел на студентов Академии, собирающихся у школы. Индивидуальные члены наших команд пришли, смотрели за своими проектами и удерживали нас от обнаружения, а я наслаждался тем фактом, что Лейси была здесь ради меня, но не могла меня найти.

Мои пальцы развернули бумажку, которую я взял. Записка кукловода. Инструкции директору, бесполезные. Фраза-команда для мёртвого клона, бесполезна. И команда Мэри, интересная загадка, которую я решу позже. Что-то, что следует обсудить с Хайле.

Мэри. У тебя нет команды, как у Клайда.

Я не скажу, что не пытался, но мне удалось вшить лишь простые порывы для сброса твоих мыслей.

Я полюбил тебя, признаю. Сказанное мной не было ложью. Если всё придёт к этому, и если Клайд потерпит неудачу, беги. Найди путь.

Я найду тебя. Мы будем вместе и мы преуспеем.

- Перси

Автор перевода Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/6109/123758>